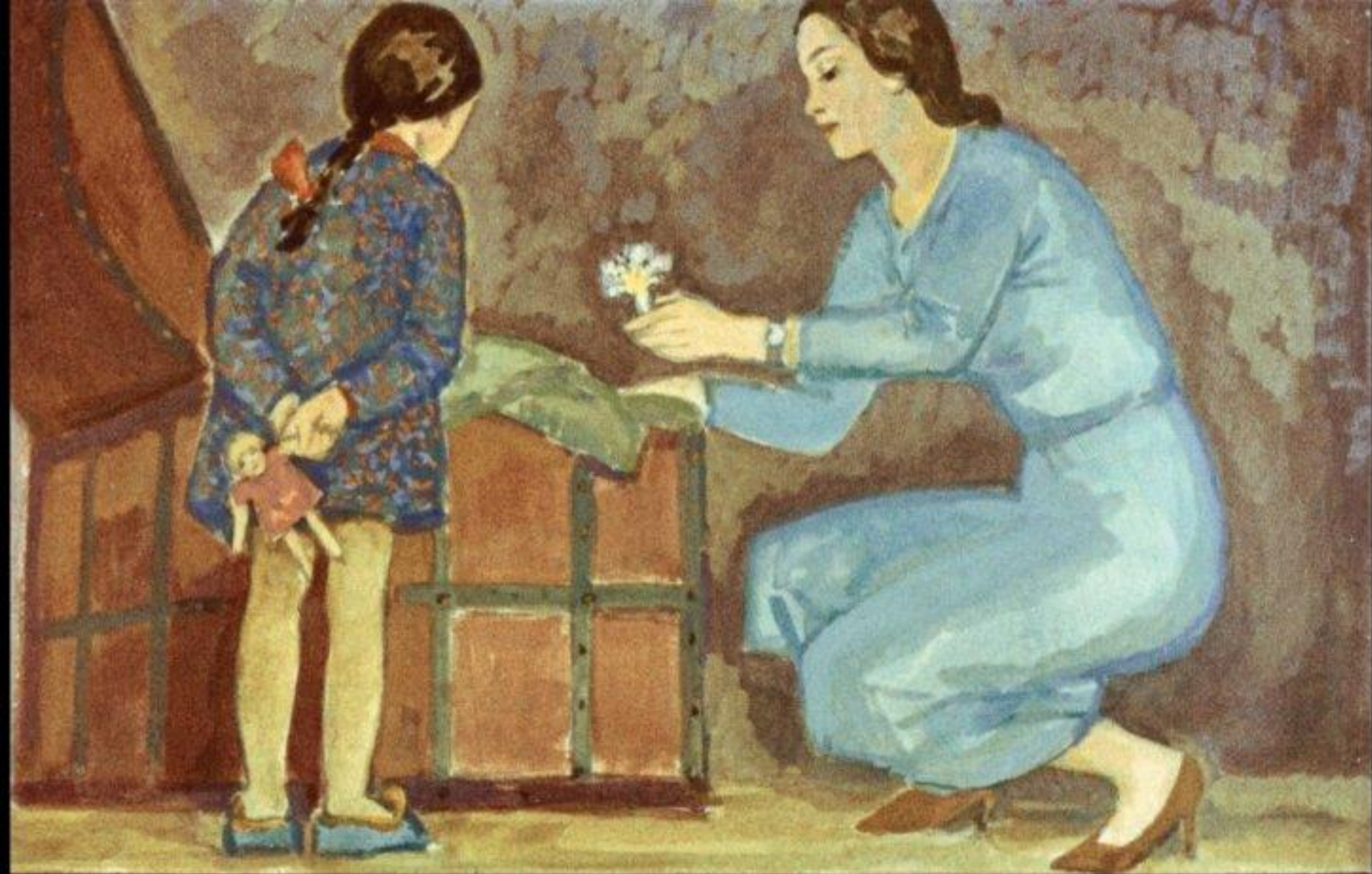

К. ПАУСТОВСКИЙ

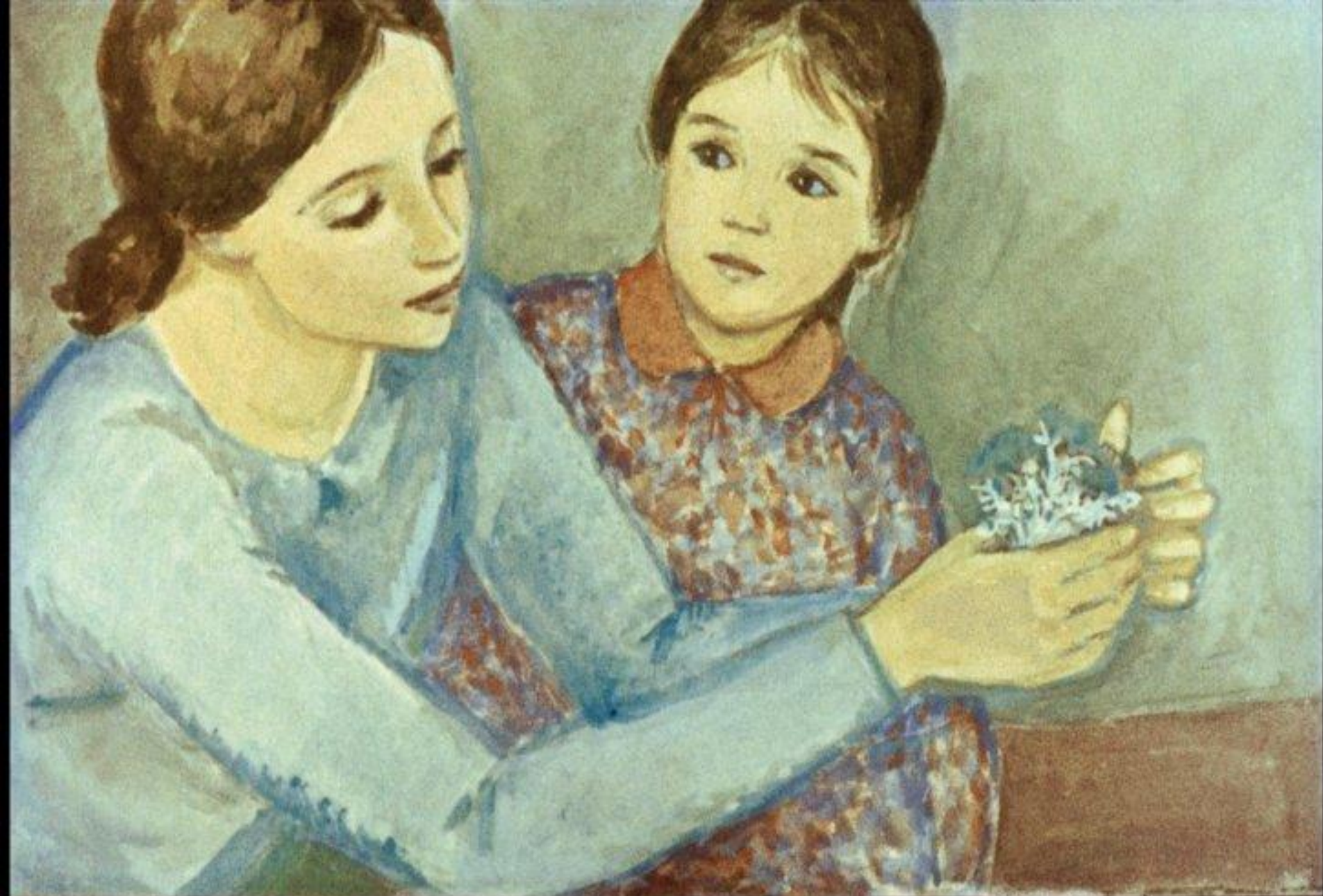
РАСТРЁПАННЫИ ВОРОБЕЙ

1 часть

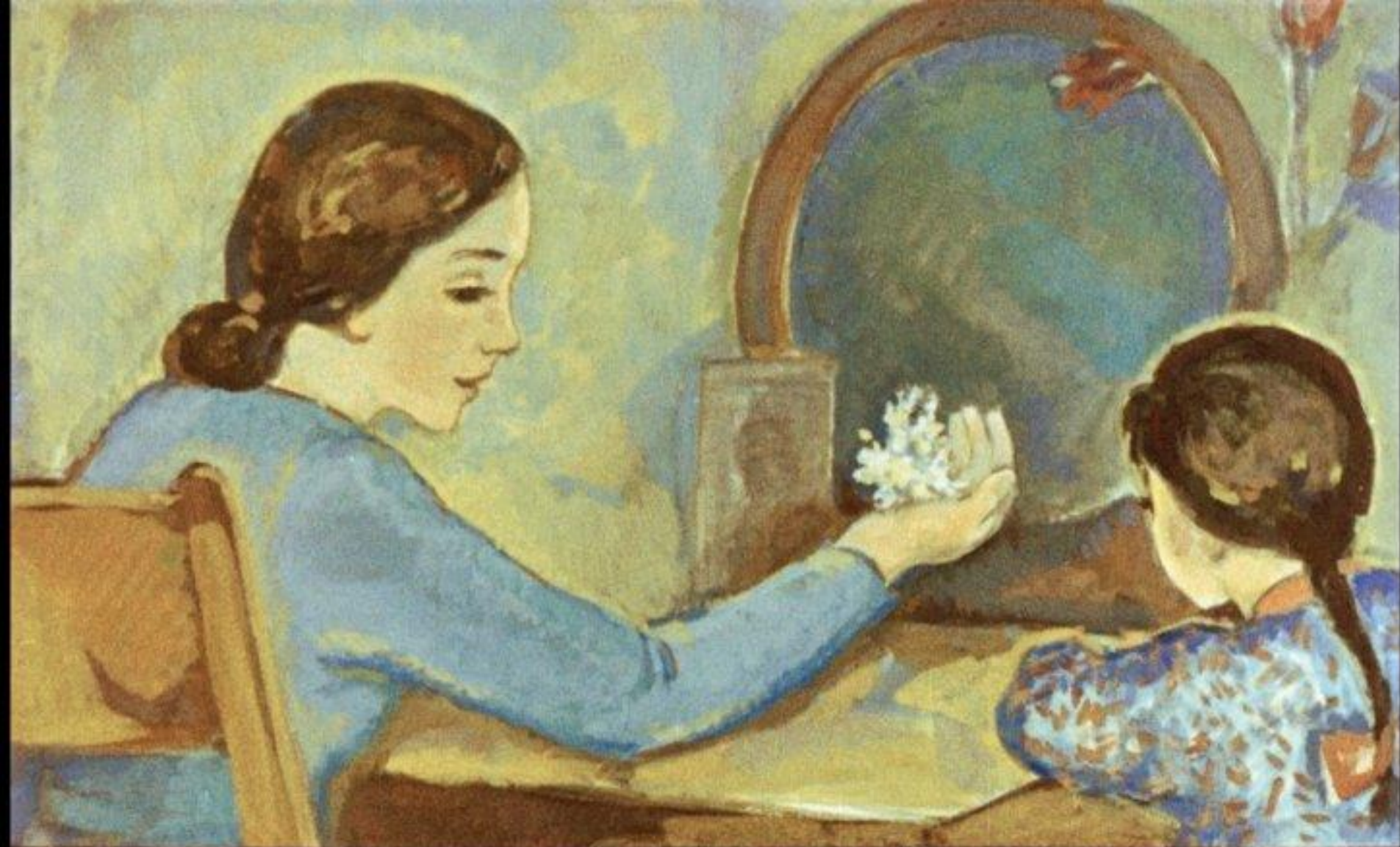
Художник
Р. БЫЛИНСКАЯ

За два дня до спектакля мама вынула из сундука маленький букетик стеклянных цветов. Его подарил маме Машин отец. Он был моряк и привёз букетик из дальней страны.

– „Вот ты и дождался...“ – прошептала мама. Но Маша не поняла её. – „Чего дождался?“ – спросила она.

И тогда мама рассказала, что, уезжая на далёную Намчатку, папа сказал ей: „Когда будешь впервые танцевать Золушку, приколи букетик к платью... Тогда я буду знать, что ты вспомнила обо мне“.

Мама положила стеклянный букетик на стол и сказала, чтобы Маша не смела дотрагиваться до него даже мизинцем, потому что он очень хрупкий.

Вечером мама, как всегда, ушла в театр танцевать. Стекло-
лянный букетик лежал на столе и поблескивал. Но Маша
не оглядывалась. Если оглянешься, то нянюшка Петров-
на непременно проснётся и погонит спать.

An illustration of a young girl with dark hair, wearing a patterned blue and white dress, standing by a window. She is looking out at a snowy landscape. The window has a white frame and a decorative ledge. To the right of the window, there is a large, ornate clock with a figure on top. The scene is set in a room with a dark floor and a white wall. The overall atmosphere is quiet and wintry.

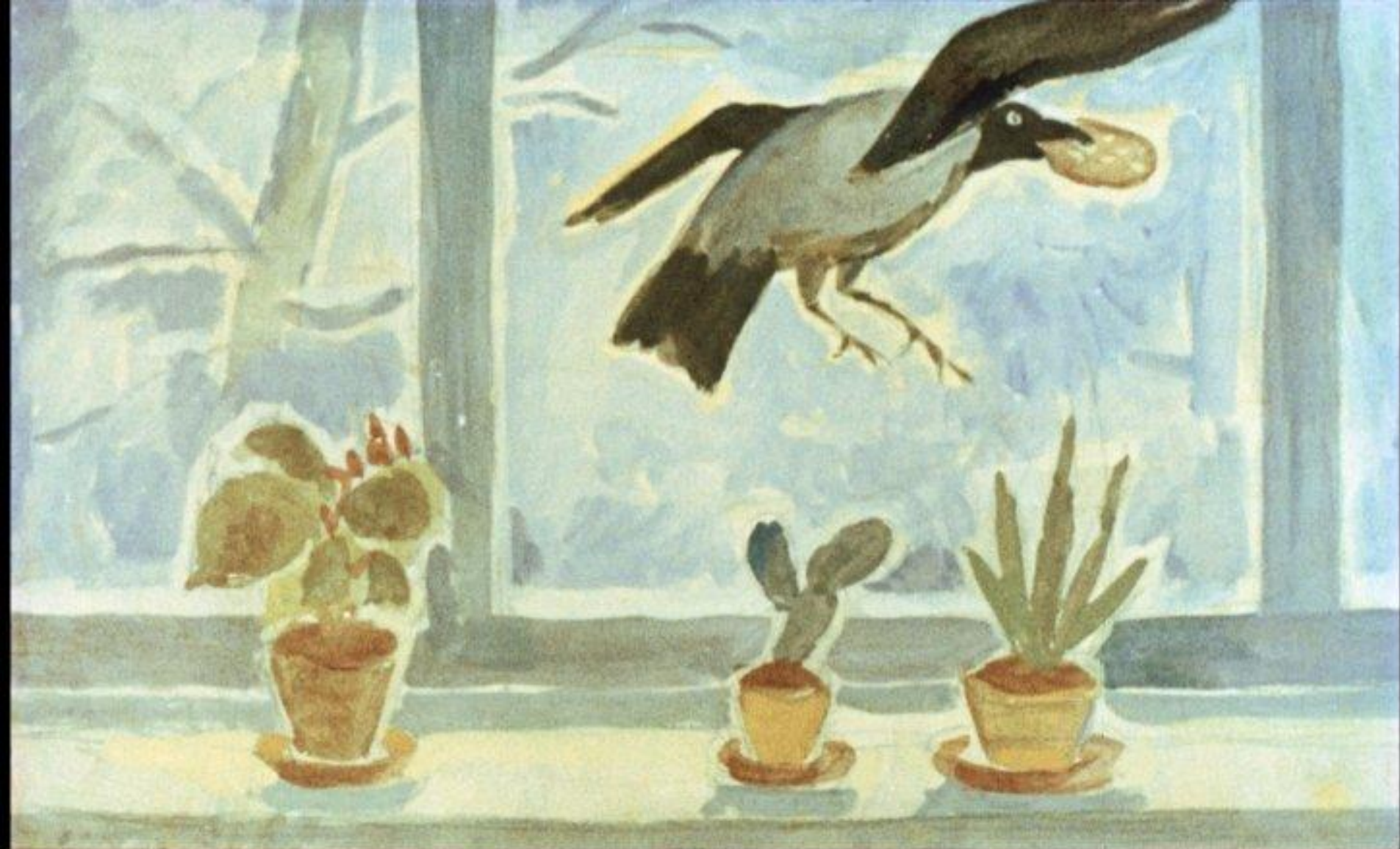
Железный кузнец на старых часах ударил по наковальне восемь раз, хотел ударить в девятый, но рука у него вздрогнула и застыла в воздухе.

Было так тихо, что казалось, всё спит кругом: и дом, и сад, и каменный лев, что сидит у ворот.

Не спали только Маша, отопление и зима. Отопление тихонько пицало свою тёплую песню, а зима всё сыпала и сыпала с неба тихий снег...

Было непонятно, как с такого чёрного неба может слететь такой белый снег. Но ещё непонятнее была ворона. Она не моргая смотрела на Машу и ждала, когда откроют форточку...

...Уже не раз, как только Петровна и Маша выходили из комнаты, ворона влетала в форточку, хватала первое, что попадалось на глаза, и удирала. Она забывала вытереть лапы о ковёр и оставляла на столе мокрые следы.

Петровна, возвратившись в комнату, всплѣскивала руками и кричала: „Разбойница, опять чего-нибудь уволокла!“ — Чаще всего ворона таскала сахар, печенье, колбасу.